СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И КАНАДСКИЕ «ЛЕВЫЕ» В ПЕРИОД РАЗРЯДКИ (КОНЕЦ 1960-Х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1970-Х ГГ.)

И.А. Аггеева

Взаимодействие с «левыми» движениями представляло собой важное, хотя неформальное направление внешней политики СССР. На расширение контактов с «левыми», от коммунистов до социал-демократов, направлялись значительные финансовые и дипломатические ресурсы. Либеральные реформистские традиции, свойственные политической культуре Канады, в сочетании с солидарным неприятием насилия и революций как средства решения проблем, предопределили особенности советских подходов. По идеологическим причинам СССР отдавал приоритет компартии и аффилированным организациям, которые выступали пропагандистами советского курса и поставляли ценную информацию социально-экономического и политического характера. Москва толерантно приняла фактический переход Компартии Канады на позиции социал-реформизма. Наибольшим влиянием среди «левых» располагала Новая демократическая партия (НДП), советский интерес к которой сохранялся, несмотря на неудачные попытки наладить неофициальные связи. На курс СССР влияли «канадский фактор» – желание сохранить отношения с этой страной в качестве образцовых для государств разных систем, и «американский фактор», стремление поддержать независимость Канады перед лицом империализма США.

Ключевые слова: СССР, Канада, «левые», Коммунистическая партия, социал-демократия, НДП, У. Каштан

Cooperation with the Left movements represented an important, albeit informal, part of the Soviet foreign policy. The USSR spent significant financial and diplomatic resources to expand contacts with communists and social democrats. Canadian traditions of social reformist politics, rejection of violence and revolution as a means of solving problems predetermined the peculiarities of Soviet approaches. For ideological reasons, the USSR gave priority to the Communist Party and affiliated organizations which acted as propagandists of the Soviet course and supplied Moscow with valuable information of socio-economic and political nature. Moscow tolerantly accepted the actual transition of the Communist Party of Canada

Аггеева Ирина Андреевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению холодной войны Отдела новой и новейшей истории. ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН».

to the position of social reformism. The most influential left party, the New Democratic Party (NDP), retained Soviet interest despite unsuccessful attempts to establish unofficial ties. The Soviet course was influenced by the «Canadian factor» – the desire to maintain relations with this country as exemplary for states of different systems, and the «American factor», the desire to support the independence of Canada in the face of U.S. imperialism.

Key words: USSR, Canada, Left, Communist party, social democrats, NDP, W. Kashtan

DOI: 10.32608/1010-5557-2021-2021-273-294

Советский Союз и Канада, вместе с Соединенными Штатами и десятками европейских государств, подписали 1 августа 1975 г. Заключение по безопасности и сотрудничеству в Европе. Данный документ, обозначивший высшую точку развития процесса разрядки, нацеливал страны, принадлежавшие к разным социальным системам, на широкое международное взаимодействие во всех областях – в политике, экономике, культуре, контактах между людьми. Позднее между представителем посольства СССР и одним из деятелей канадской телекоммуникационной индустрии состоялся примечательный разговор. Советский собеседник выразил осторожное удивление нежеланием официальной Оттавы провести обмен неделями национального кинематографа двух стран. Действительно, несмотря на благоприятное развитие двусторонних отношений, Москве никак не удавалось добиться широкого проката советских фильмов в этой североамериканской стране. Канадец высказался без обиняков, открыто объяснив нежелание средств массовой информации широко освещать жизнь советских людей боязнью «содействовать полевению общественного мнения»¹.

Под «полевением» в главных партиях Канады – Либеральной, правивший с небольшим перерывом на протяжении 1960–1970-х гг., и Консервативной, официальной оппозиции, понимали рост среди избирателей сторонников социалистических воззрений, ценностей равенства, справедливости, всеохватывающей («партиципаторной», *participatory*) демократии².

¹ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 73. Д. 321. Л. 65. (Далее: РГАНИ.)

² Canada Since 1960: A People's History: A Left Perspective on 50 Years of Politics, Economics and Culture / Ed. by Cy Gonic. Toronto, 2016. P. 9–19.

«Левые» идеи получили в Канаде распространение задолго до возникновения СССР, первого в мировой истории социалистического государства. Метафора «левые», родившаяся в эпоху Великой французской революции для обозначения сидевших в парламенте по левую руку короля простолыдинов, прочно вошла в обиход в XIX в. Термин употреблялся для обозначения приверженцев переустройства несправедливого капиталистического общественного порядка, последовательных реформ, социальной демократии, социализма и его радикальных проявлений, коммунизма, революционной теории и практики. Широта и относительность применения понятия потребовала от исследователей обращения к анализу исторической обстановки, сопоставления процессов в той или иной эпохе, стране, движении с принципами теории и практики разных моделей мирового социализма³.

В Канаде социализм начал распространяться с 1880–1890-х гг. в условиях ускоренной индустриализации и развития товарного сельскохозяйственного производства в западных провинциях. Социалистические идеи заимствовались из британских, европейских, американских источников, принимали религиозные формы («социального проповедничества», католического синдикализма), использовались фермерскими «прогрессистскими» объединениями, кооперативами и трудовыми профсоюзами. Организаторы новых движений пытались предложить социально-экономическую и политическую альтернативу классическому двухпартийному устройству, приспособляя программные установки к реальностям и противоречиям жизни доминиона. Собственно, адаптация социалистической идеологии к национальной почве привела к образованию к середине XX в. той «уникальной канадской идеологической палитры», которая составила, в числе прочих экономических, электоральных, социальных, дипломатических, военных факторов, идентичность этого государства⁴. К середине XX в. социалистические движения приобрели характерные черты, объединявшие их с либералами и консерваторами, несмотря на идейные и программные расхождения, — неприятие политического насилия, революций, приверженность демократии, парламентаризму, верность базовым либеральным

³ См.: Левые в Европе: люди и идеи / Под ред. Н.П. Комоловой, В.В. Дамье. М., 2001. С. 5–7; *Согрин В.В.* Идеология в американской истории от отцов-основателей до конца XX века. М., 1995. С. 3–6, 195–224; *Шубин А.В.* Социализм. «Золотой век» теории. М., 2007; *Кагарлицкий Б.Ю.* Между классом и дискурсом: левые интеллектуалы на страже капитализма. М., 2017; *The Oxford Handbook of the History of Communism* / Ed. by S.A. Smith. Oxford, 2014; *Eley G.* Forging Democracy: The History of the Left in Europe, 1850–2000. Oxford, 2002; *Weinrich P.* Social Protest from the Left in Canada, 1870–1970. Toronto, 1982, и др.

⁴ *Christian W., Campbell C.* Political Parties and Ideologies in Canada. Liberals, Conservatives, Socialists, Nationalists. Toronto, 1983. P. 2, 8, 138.

свободам, одобрение «трудовой» частной собственности. Их «парламентские и либертарианские инстинкты были сильнее их антикапиталистических чувств», а предубеждение против коммунизма, нацеленного на революционный слом государственных устоев, приобрело характер догмы⁵.

В 1961 г. на основе объединения социалистической Федерации кооперативного содружества (ФКС) и крупнейшего профсоюза Канадского конгресса труда (ККТ) возникла Новая демократическая партия «социальной демократии» (НДП). ФКС сыграла заметную роль в истории 1930—1940-х гг., повлияв на процесс перехода либерального реформизма из идеологической в сферу конкретной политики, нацеленной на построение государства благосостояния с пенсиями, пособиями, курсом на полную занятость и т.д. В отличие от ФКС, боровшейся против капитализма как системы, в программных документах НДП провозглашалась цель не уничтожения, а совершенствования существующего строя. С точки зрения марксистско-ленинских установок это означало сдвиг «вправо» в политике и «левом» спектре Канады в целом. С другой стороны, электоральный прагматизм социалистов, переформатировавшихся в социал-демократическую партию, позволил НДП улучшить финансирование, заручиться стабильной поддержкой 18—20% избирателей и увеличить представительство в парламентах провинциального и федерального уровней. Претендуя на роль главной защитницы социальной справедливости, коллективизма, эгалитаризма, интересов рабочих и фермеров, НДП заняла лидирующее положение среди сил «левого» спектра Канады, оттеснив коммунистов на политическую периферию.

СССР, следуя классовой солидарности, закономерно отдавал приоритет сотрудничеству с коммунистическими и рабочими партиями, которые неформально, но в обязательном порядке включались в межгосударственные отношения. Советская забота о Компартии Канады (КПК) объяснялась идеологическими причинами, независимо от малочисленности ее рядов, в пределах 2—3 тыс. человек, ограниченности социальной базы, отсутствия поддержки со стороны рабочих организаций и парламентского представительства. В Москве руководствовались принципом, что компартии — «наши лучшие политические союзники в капиталистических странах», они везде выступают как «лучшие, последовательные, более принципиальные проводники наших идей, в частности, идей нашей внешней политики, как очень активные пропагандисты <...> достижений советского народа, строящего коммунизм, пропагандисты идей социализма, коммунизма», независимо от вели-

⁵ *Cross M.S.* Introduction // *The Decline and Fall of a Good Idea. CCF—NDP Manifestoes 1932 to 1969.* Toronto, 1974. P. 11.

чины и влияния⁶. В условиях разрядки компартии становятся источником «чрезвычайно важной информации для нас, для нашей страны, для нашей партии о положении в тех или иных странах и районах мира»⁷. Сказанное в полной мере распространялось на взаимодействие с канадскими коммунистами.

История советско-канадских связей по линии компартии «и других прогрессивных», «левых» организаций нашла отражение в многочисленных материалах отечественных архивов, которые проливают свет на инструменты, цели, ресурсы и эффективность этого специфического направления внешней политики СССР. В Советском Союзе выработался свой набор критериев «левизны» для этой страны: активизация государства в социальной и экономической сферах, готовность осуществить национализацию промышленности, антикорпоративизм, поддержка курса на «канадизацию», более самостоятельную и независимую внешнюю политику, и, как следствие, критический взгляд на США, борьба за мир и антиколониализм. Обязательный показатель — симпатии или антипатии к СССР: прогрессивные «левые» силы — сторонники развития «добрососедских» отношений между двумя странами, реакционные «правые», «проамериканские» силы — противники советско-канадского диалога.

На КПК возлагалась, в духе ключевых решений международных совещаний 1957, 1960, 1969 гг., важная миссия работы в среде «левых» движений с целью использования их объединенного потенциала в борьбе против империализма, за мир, разоружение, прогресс. Другими словами, за реализацию внешнеполитической программы СССР в условиях разрядки и мирного сосуществования, которое в СССР отождествлялось с «наступлением социализма». Аффилированные с компартией движения, Товарищество объединенных украинских канадцев (ТОУК), Федерация русских канадцев (ФРК), а также Канадский конгресс мира (ККМ), молодежные и женские организации составляли тот сегмент «левых», с которыми советские дипломаты наладили плотную и конструктивную работу. Одновременно живой интерес, в котором превалировали практические мотивы, стал проявляться Москвой к усилившейся НДП. В октябре 1961 г., когда появилась «Социальная декларация» новых демократов, XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) одобрил программу построения коммунистического общества. Указав на противоположность коммунизма и социал-демократизма, идеологи КПСС оставили открытой возможность сотрудничества, с «пониманием и поддержкой», со всеми силами, стремящимся к пред-

⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 326. Л. 99.

⁷ Там же.

отвращению войн и нормализации отношений между странами, в том числе с социал-реформистами⁸.

Деятельность СССР по развитию и поддержанию связей по линии «левых» облегчалась курсом правительства П.Э. Трюдо. Победившие в 1968 г. на волне широкого движения за ослабление односторонней экономической и политической зависимости от США либералы стремились найти сбалансированный подход к сочетанию национальных интересов и обязательств по НАТО. Они приступили к осуществлению социальных реформ в духе «справедливого общества», усиливая регулируемую роль государства, что приветствовалось в СССР как проявление прогрессивности. С другой стороны, подобный вектор вызывал беспокойство некоторых политиков в США, самой важной для Канады страны, обнажив американские критерии «левых». Новый канадский лидер и детали его биографии тревожили демонстративной «левизной» — симпатиями к «красным», связями с марксистскими публицистами, сотрудничеством с социал-демократами, выступлениями против ядерного вооружения Канады и публикациями в поддержку социалистов на провинциальных выборах, создающих опасность «постепенного прорастания семенами радикализма»⁹.

Миф о Трюдо как «радикальном прогрессисте» и «непризнанном социалисте» критически переоценивается историками канадского либерализма и социал-демократии, которые считают, что он не столько ориентировался на принципы «социальной демократии», сколько исходил из убеждения о том, что промедление с реформами способно подорвать основы свободы и так высоко ценимый им общественный либерально-капиталистический порядок. Связи с профсоюзными активистами и социал-демократами, а также дружба с лидерами государств иной системы — СССР, КНР, Кубы — расширяли кругозор Трюдо и помогали выстраивать в условиях Канады эффективный политический курс, который не препятствовал деятельности «левых», включая коммунистов¹⁰.

Советским посольством, согласно обширной отчетности, неизменно «поддерживалась регулярная и тесная связь с руководством Компартии Канады»¹¹. «Как и прежде, проводилась постоянная работа по поддержанию связей и оказанию помощи дружественным и про-

⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1967. С. 51–61.

⁹ Congressional Record. Proceedings and Debates of the Congress 1873–2008. Vol. 114. P. 20390. July 9, 1968 (https://archive.org/details/sim_congressional-record-proceedings-and-debates_june-27-1968-july-9-1968_114/page/20390/mode/2up).

¹⁰ Aivalis C. The Constant Liberal: Pierre Trudeau, Organized Labour, and the Canadian Social Democratic Left. Vancouver, 2018.

¹¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 605. Л. 394.

грессивным организациям»¹². Контакты с коммунистами осуществлялись по дипломатическим каналам через посольство СССР, несмотря на регулярные высказывания представителей западных правительств о том, что вопросы мира и безопасности «было бы целесообразно обсуждать с правительствами соответствующих стран Запада, а не с компартиями»¹³.

Компартия возникла в Канаде в 1921 г. под прямым влиянием Октябрьской революции в России как партия революционной теории и практики. Коммунисты — «друзья», по советской терминологии, не раз меняли название своей организации. «Рабочая», «Рабочая прогрессивная», действовавшая периодически на нелегальном положении, компартия добилась некоторых успехов в годы борьбы против фашизма. С началом «холодной войны», обвиненная в соучастии в подрывной антигосударственной деятельности, она оказалась на обочине политического процесса¹⁴. В 1959 г. вернула, наконец, историческое название Коммунистической партии.

Исследователь канадских «левых» Н. Пеннер отмечал, что Компартия Канады, в отличие от китайской, албанской, югославской, японской, австралийской компартий, из рядов которых звучала критика в адрес Кремля, а также французских, итальянских и британских еврокоммунистов, «оставалась непоколебимой в своей лояльности КПСС, до определенного момента...»¹⁵. Такими «определенными моментами», которые нарушали единство взглядов между советскими и канадскими коммунистами, выступали упомянутые канадским автором колебания по ряду известных дискуссионных проблем и кризисов в мировом коммунистическом движении. И в лояльной Советскому Союзу КПК по-разному реагировали на разоблачения сталинизма, разрыв КПСС с китайскими партийцами, военное вмешательство в чехословацкие дела в 1968 г. В знак несогласия с пражскими событиями 1968 г. партию покинул ряд сторонников, среди которых были известный историк, профессор С. Райерсон, Х. Вир, Дж. Вир, Д. Бойд и другие.

Однако в целом, как с удовлетворением отмечали в Москве, КПК «продолжала занимать правильные позиции по основным вопросам международного рабочего и коммунистического движения»¹⁶. Канадцы одобрили все принятые международными Совещаниями коммунистических и рабочих партий 1957, 1960, 1969 и 1976 гг. декларации

¹² Там же. Л. 82.

¹³ Там же. Ф. 5. Оп. 59. Д. 377. Л. 189.

¹⁴ *Weisbord M.* The Strangest Dream: Canadian Communists, the Spy Trials, and the Cold War. Montreal, 1994.

¹⁵ *Penner N.* Canadian Communism: The Stalin Years and Beyond. Toronto, 1988. P. 252.

¹⁶ РГАНИ Ф. 5. Оп. 63. Д. 605. Л. 369–370.

и воззвания, присутствовали на съездах КПСС, успешно работали в журнале «Проблемы мира и социализма», теоретическом органе международного коммунистического движения.

Москву многократно в разное время посещали руководители компартии Т. Бак, Л. Моррис, Дж. Салсберг, С. Райерсон, У. Кардаш, Н. Морган, С. Уолш, У. Росс и другие. В беседах с советскими дипломатами коммунисты отмечали некоторое расширение своего влияния среди населения в условиях разрядки и благоприятного развития двустороннего межгосударственного сотрудничества на договорно-правовой основе. Сообщали о росте популярности и авторитета в рабочем движении, фактах избрания коммунистов в состав городских исполнительных советов, в заводские комитеты и т.д. Правда, добивались этих успехов, не афишируя принадлежности к КПК. Генеральный секретарь Компартии Канады У. Каштан ежемесячно, часто не по одному разу, как на работу ходил в советское посольство, где его принимали на самом высоком уровне — действующие послы И.Ф. Шпедько, затем Б.П. Мирошниченко и А.Н. Яковлев. В ходе бесед, которые тщательно протоколировались, обсуждалась вся актуальная международная повестка, Ближневосточный кризис, война во Вьетнаме, положение в Индокитае, европейский процесс, проблема диссидентов, прав и свобод в СССР и достижения «реального социализма», маоизм, мировое коммунистическое движение. В завершение общения гость неизменно приглашался отобедать с послом и сотрудниками посольства.

Встречи, в ходе которых Каштан давал обстоятельную оценку внутриполитическому положению Канады, прогнозировал действия правительства и перспективы партий на выборах разного уровня, характеризуют канадца как очень непростого, умного, искусного политика. Его мнение использовалось советскими дипломатами для составления отчетов и справок, направляемых в Центр, и в целом отражало канадскую действительность в рациональном, объективном ключе.

При многообразии политических сюжетов, колебаниях тактики, теоретических вызовах можно увидеть магистральное направление, фактически принятое КПК на рубеже 1960—1970-х гг. в согласованном с советской стороной закрытом от публичности порядке. По существу, несмотря на революционную марксистскую риторику, коммунисты поддерживали либерально-демократический вариант развития своей страны, направляя главное острие борьбы против США, «дьявольского союза военно-промышленного комплекса, Пентагона, реакционных сионистских сил, ультраправых, ультралевых, Джорджа Мини и его компании, маоистов, которые нацеливаются на подрыв разрядки международной напряженности...»¹⁷.

¹⁷ Каштан У. Рабочий класс и антимонополистическая борьба. М., 1975. С. 346—347.

Наличие своеобразного «громоотвода» для классовой риторики в виде американского империализма позволяло КПК сочетать «ориентировки» Москвы, установки международного коммунизма с последовательной лояльностью своему национальному правительству. Программа партии 1971 г. получила название «Путь к социализму», не «коммунизму», что встретило понимание советских товарищей. Ссылаясь на особенности Канады, страны с прочными реформистскими традициями, в которой возможен мирный переход к социализму, через приход к власти демократической коалиции, многопартийного правительства, без насилия, с частичным выкупом некоторых предприятий промышленности и банков, Каштан не раз высказывался о нежелательности упоминания таких терминов, как «диктатура пролетариата». Объяснял, что, «учитывая специфику Канады, Компартия <...> стремится сочетать в своей работе различные методы борьбы за улучшение положения трудящихся, включая решение некоторых текущих проблем посредством различных реформ»¹⁸.

Американский фактор отнюдь не являлся единственной причиной, которая обеспечила канадским коммунистам свободу рук в поддержке либерально-реформистского курса своего правительства, хотя сходная позиция некоторых европейских коммунистов вызывала резкую критику КПСС за ревизионистскую идеологию, классовое соглашательство и мелкобуржуазность. Заинтересованность СССР в мирном сосуществовании, широком экономическом сотрудничестве поверх системных различий делала Канаду, эту крупную североамериканскую страну, чья роль в международных отношениях возрастала благодаря динамичному хозяйственному развитию, привлекательной витриной отношений нового типа, государством, имеющим большой потенциал развития в социально-прогрессивном не милитаристском направлении.

Конкретные подробности взаимоотношений между советскими и канадскими коммунистами, запечатленные в документах отечественных архивов, воспроизводят более сложную картину, далекую от распространенного стереотипа о жестком и безоговорочном подчинении национальных компартий воле Москвы. Действительно, наравне с компартиями других стран, КПК получала ощутимую финансовую, издательскую, разнообразную материальную помощь из Москвы, что никогда не составляло тайны, однако нюансы этой щекотливой темы производят сильное впечатление. СССР платил в валюте пенсии членам руководства КПК, передавая наличные деньги через посольство. В частности, вдове одного из основателей Компартии Канады Т. Бака назначили пенсию в 200 долл.¹⁹ Единовременные выплаты

¹⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 880. Л. 69.

¹⁹ Там же. Л. 66.

производились, по ходатайству У. Каштана, вдовам активистов КПК. СССР принимал за счет Москвы на обследование, консультации, лечение и отдых коммунистов согласно квотам, 10–15 человек ежегодно и вне квоты по отдельным просьбам.

Советский Союз не только оплачивал издание партийной литературы, в частности, «Истории Коммунистической партии Канады 1921–1976 гг.», но эксперты и специалисты из ЦК КПСС и Академии наук СССР принимали непосредственное участие в написании книг, подготовке докладов, резолюций и обращений от имени КПК. СССР оплачивал производство плакатов, агитационных материалов, в Советском Союзе разработали и изготовили за свой счет значки к 50-летию КПК. На публикацию на английском языке брошюры Т. Бака о влиянии революции 1917 г. на рабочее и коммунистическое движение в Канаде было выделено 5 тыс. долл. в качестве советского «гранта»²⁰. В то же время Ф. Кларк из Университета Торонто, с репутацией «известной сторонницы связанной с Москвой коммунистической партии», выиграла, причем не в первый раз, грант правительства Канады в 3,5 тыс. долл. на изучение возможностей применения отдельных положений марксистской теории и практики к канадской действительности²¹.

Происходили и другие, более трогательные события, отраженные в отчетной документации. В сентябре 1971 г. Каштан обратился с просьбой к советскому послу о том, чтобы преподнести на 60-летие Жанет Уолш, секретарю компартии Квебека, каракулевою шубку «от имени ЦК КПСС»: «Старейший член коммунистической партии», «большой друг Советского Союза» Уолш «всегда занимала принципиальную позицию по всем проблемам международного коммунистического движения. Ведет большую работу по пропаганде достижений Советского Союза», она часто вылетает в северные районы Канады, и такой подарок был бы ею принят с благодарностью²². Просьба была поддержана опытным дипломатом, первым советским генконсулом в Монреале П.Ф. Сафоновым, заместителем заведующего Международным отделом ЦК КПСС Е.И. Кусковым. Шубка из каракулевых лапок была приобретена за 160 руб. и отправилась в Монреаль с супругой консула Хорева. Расход отнесен за счет сметы по приему зарубежных партработников. Можно предположить, что такое внимание к жительнице Квебека было рассчитано на поддержание дружеских отношений с коммунистами самой проблемной канадской провинции, у которых постоянно возникали противоречия с центральным руководством КПК на почве национального вопроса.

²⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 380. Л. 121–122.

²¹ Globe and Mail. 1971. May 1.

²² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 605. Л. 138–139.

Интересен не сам факт материальной зависимости КПК от Москвы, а отсутствие ярко выраженных негативных последствий, если понимать под ними вынужденную политическую солидарность и утрату самостоятельности. Напротив, как свидетельствуют многочисленные записи бесед, Каштан неоднократно негативно высказывался о советской пропаганде и агрессивном тоне, превалировавшем в СМИ до прихода к власти П.Э. Трюдо. Каштан возражал против оскорбительных оценок, голословных обвинений в адрес канадских властей в пособничестве «американским провокаторам», грубых выпадов против своего правительства: «Дело заходит слишком далеко»²³. Убеждал опровергать обвинения канадских спецслужб в масштабном советском шпионаже фактами, а не грубостью реакции, тогда «организаторы антисоветской кампании будут обезоружены»²⁴. Просил понять его, так как при любых упоминаниях шпионских дел «в той или иной форме, затрагивается и Компартия Канады»²⁵. Кроме того, Каштан неизменно советовал членам советских делегаций, официально посещавших Канаду, выполнять рекомендации чиновников и воздерживаться от участия в публичных коммунистических мероприятиях из уважения к правилам страны и соображений безопасности²⁶.

Осторожно, но в критическом духе высказывались канадские коммунисты и по поводу политической линии СССР в отдельных вопросах. В ответ на настойчивую просьбу посла Шпедько поддержать позицию СССР по Ближневосточный кризису 1967 г., У. Каштан объяснил, что сделать это не представляется возможным в силу отсутствия единства в партии. Некоторые считают, что «Насер и другие руководители арабских государств своими экстремистскими заявлениями вынудили Израиль на ответные действия»²⁷. Требуется дезавуировать заявления об уничтожении Израиля, канадцам также совершенно непонятны сравнения израильтян с гитлеровскими захватчиками, допускаемыми в советской прессе. Отклонило руководство КПК и настойчивую просьбу осудить опубликованную на Западе книгу Светланы Аллилуевой под тем предлогом, что мемуары дочери Сталина никто не видел и не читал. Напрасно в беседе с Т. Баком 10 августа 1967 г. Шпедько обличал, что Аллилуева «предала партию, отца, детей и свой народ»²⁸, совершила позорный поступок, помогла развязать очередную антисоветскую кампанию в США в преддверии 50-летия Октябрьской ре-

²³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 380. Л. 8–9.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 9–10.

²⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 298. Л. 45.

²⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 380. Л. 156–157.

²⁸ Там же. Л. 204.

волюции. КПК уклонилась от солидарности с КПСС в этом вопросе, которая могла бы выглядеть как реабилитация сталинизма, сохранив «нейтралитет» и утвердив самостоятельность в принятии решений.

Многие инициативы, которые выдвигались коммунистами, соответствовали широким общественным настроениям и следовали в русле намерений и практики правительства Трюдо. Это касалось вопросов независимости страны от иностранного капитала, расширения социального законодательства, развития национальной культуры, совершенствования иммиграционного законодательства и многих других, которые поднимались коммунистами сразу после окончания Второй мировой войны в духе советских «ориентировок». За несколько лет до того, как решением либерального кабинета Канада утвердила к 1972 г. свой особый безъядерный статус в НАТО, Каштан доверительно делился с советским послом планами инициировать кампанию за вывод американского ракетно-ядерного оружия с территории Канады и превращение страны в безъядерную зону. В СССР обещали поддержку КПК «по линии общественных организаций и в официальном плане», «высоко» оценив политический шаг коммунистов²⁹. Заверили, что Кремль будет уважать статус такой зоны, в контактах со всеми и на всех уровнях подчеркивать важность инициативы «друзей». Ввиду ограниченных возможностей доступа к информационным ресурсам, КПК намеревалась проводить мероприятия «по проведению соответствующей работы через НДП и профсоюзы»³⁰.

Исключительную важность во внутривнутриполитическом развитии Канады 1960–1970-х гг. приобрела франкоканадская проблема. Слияние сепаратизма с экстремистскими идеями, социализма с национализмом формировало новую среду для проявления не просто «левых», но «левацких» настроений³¹. В непрестом положении оказалось руководство КПК, были затронуты интересы и репутация СССР как страны, в которой, согласно советской пропаганде, восторжествовала ленинская национальная политика, позволившая решить противоречия путем социалистического строительства. Согласно записке КГБ СССР от 21 марта 1973 г., направленной руководству КПСС, в Канаде возникла опасность активизации деятельности маоистской «Коммунистической партии Канады (“марксистско-ленинской”))». Ее экстремистское крыло «чернило» деятельность КПК и Советского Союза, выступило за насильственное свержение существующей власти в Канаде, поддержало квебекских «ультра» и выход Квебека из федерации³².

²⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 298. Л. 126–127.

³⁰ Там же.

³¹ Penner N. The Canadian Left. Scarborough, 1977. P. 259.

³² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 1193. Л. 32–36.

Отдельные члены прокитайской партии посещали посольство КНР, получали от китайцев финансовую помощь. Полиция задерживала экстремистов сотнями. В советском посольстве реагировали на события с осторожностью, доверяли правильное освещение китайского вопроса руководству КПК, заинтересованному в устранении маоистских групп, компрометировавших деятельность компартии и «левых» организаций в целом.

Пока протестные настроения франкоканадцев оставались в рамках ненасильственных выступлений, КПК сохраняла в своих документах ленинское — советское — положение о праве наций на самоопределение: «Справедливое и демократическое решение требует полного и безусловного признания прав франко-канадцев решать самим, по какому пути идти их национальному развитию, какую форму примет их национальное государство, какой характер отношений будет иметь с английской Канадой», — так выглядела одобренная советскими товарищами программа КПК³³. Однако после того, как события в Квебеке приобрели экстремистский характер, а впоследствии сепаратисты победили либералов на провинциальных выборах, коммунисты заняли «трезвую позицию», «учитывающую как общенациональные, так и классовые интересы трудящихся»³⁴.

«Друзья» поддержали референдум о судьбе Квебека как наиболее демократическую форму волеизъявления, но выступили против отделения провинции, объяснив это решение нежеланием ослабления Канады. Каштан разъяснял советским дипломатам, что выше всего коммунисты ставят «единство страны и рабочего движения», выступают за «более равномерное экономическое развитие всех районов Канады. <...> В этом они усматривают экономический аспект национальной политики перед лицом США»³⁵. Коммунисты считают, что избранный премьер Квебека Р. Левек может обратиться за финансовой помощью к США «и будет поддерживать отношения с американским капиталом»³⁶. Не исключают, что американцы с помощью канадского капитала попытаются дестабилизировать положение в Квебеке «с целью давления на правительство Трюдо»: «правые» силы уже начали кампанию по подрыву позиций федерального правительства и сложившаяся ситуация таит «тенденцию подрыва единства и влияния рабочего класса и даже чревата возможностью раскола страны, что отвечало бы прежде всего интересам американского капитала»³⁷. Таким

³³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 381. Л. 24.

³⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 69. Д. 2616. Л. 100.

³⁵ Там же. Л. 101–102.

³⁶ Там же.

³⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 298. Л. 150.

образом, кивок в сторону США помог руководству КПК и в этом остром и болезненном для страны вопросе солидаризироваться с твердым курсом правительства на обеспечение единства федерации.

Национальные проблемы не исчерпывались франкоканадским вопросом, хотя он оставался главным, судьбоносным для страны. Тема приобрела украинский ракурс, непосредственно касавшийся СССР. Украинцы, потомки эмигрантов из царской России и оказавшиеся в Канаде после Второй мировой войны, в силу естественной культурно-этнической ностальгии, вступали в связанные с СССР организации, прежде всего, в компартию, а также профсоюзные, культурные, женские, молодежные, социально-религиозные объединения, составившие «важный, краеугольный камень более широкого движения левых в Канаде XX в.»³⁸ Они образовали в начале XX в. украинско-канадскую социалистическую партию, в 1918 г. объединились в прокоммунистическое ТОУК.

В Москве высоко ценили деятельность ТОУК, которая усиливала «прогрессивное движение в стране», мобилизуя сторонников на активную борьбу против угрозы новой мировой войны, на укрепление и расширение дружбы с СССР, выступала, по заявлению председателя ККМ Дж. Эндикотта, «стержневой организацией движения за мир в стране»³⁹. ТОУК активно сотрудничало с другими «левыми» организациями, Конгрессом канадских женщин, Славянским комитетом, Рабочим обществом взаимопомощи Канады. Местные организации Товарищества участвовали в демонстрациях, пикетах против войны США во Вьетнаме, против повышения налогов, за введение общеканадского пенсионного плана для женщин с 60, мужчин — 65 лет и т.д. В ходе празднования 100-летия Конфедерации ТОУК призывало к принятию новой демократической конституции, которая воплощала бы принцип равенства двух наций, англо- и франкоканадцев, а также обеспечивала равные права для развития языков, культур и традиций других национальных групп.

К середине века украинцы составляли самую многочисленную и влиятельную национальную группу в КПК. Для СССР советско-канадско-украинский вопрос имел принципиальное значение. Речь шла не только о том, чтобы удержать в сфере своего влияния ТОУК, но и подтвердить превосходство национальной политики СССР в сравнении с усилиями государств противоположной социальной системы. Как подчеркивалось в директивах дипломатам, «важным стимулом в развитии и росте прогрессивных украинских организаций и прессы

³⁸ *Hinther R.L.* Perogies and Politics: Canada's Ukrainian Left, 1891–1991. Toronto, 2018. P. 190, 205–206.

³⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 298. Л. 182.

в Канаде является существование Советской Украины, Украинского национального государства, в котором украинский народ обрел свою социальную и национальную свободу, улучшил свою экономическую жизнь и обогатил свою национальную культуру социалистическим содержанием»⁴⁰.

По высказываниям У. Каштана, в связи с обострением ситуации в Квебеке и работой официальной Комиссии по изучению двуязычия и двух культур в КПК столкнулись со значительными трудностями среди французской, украинской и еврейской групп в партии, что отодвинуло проблемы классового характера на второй план. ТОУКовцы обратились к руководству КПК с запиской «Некоторые аспекты национального вопроса». Недовольство авторов обращения вызвала тактика коммунистов, когда, защищая право на самоопределение франкоканадцев, они хранили молчание по поводу советских украинцев, русификации УССР, ограничений использования украинского языка, а также закрытости для посещения канадскими родственниками западных областей Украины. Руководители ТОУК П. Крапчук, М. Сейго, П. Прокопчук настаивали на необходимости «проверки и расследования» положения дела с украинским языком в УССР⁴¹.

Дискуссию по украинскому вопросу руководство КПК и советская сторона считали ошибочной, вредной, извращающей истинное положение вещей, используемой враждебными СССР «украинскими националистами и канадской буржуазной печатью в целях антисоветской пропаганды»⁴². Цель демонстрации превосходства ленинской национальной политики на примере Украины выглядела вполне достижимой в условиях, когда в Квебеке сепаратисты взрывали бомбы и захватывали заложников. Идейную поддержку СССР оказали лидеры ФРК Г. Окулевич и Общества карпато-русских канадцев (ОКРК) М. Лукач. Считая «вредной попытку» создать оппозицию национальной политике СССР со стороны руководства ТОУК, Окулевич назвал их «неплохими товарищами», активно участвующими в прогрессивном движении, которым надо помочь избавиться от неправильного понимания национального вопроса. Председатель ОКРК Лукач, человек честный, искренний, убежденный социалист делился с советскими дипломатами чувством неловкости по поводу того, что канадцы едут с некой инспекцией в Советский Союз. Он предлагал устранять трения среди коммунистов объединением в интересах общей борьбы. Особое внимание уделять работе с молодежью, «а для этого было бы необходимо создать общими усилиями всех организаций единый культурный центр, вокруг

⁴⁰ Там же. Л. 150.

⁴¹ РГАН. Ф. 5. Оп. 59. Д. 380. Л. 27.

⁴² РГАН. Ф. 5. Оп. 59. Д. 381. Л. 33.

которого можно было бы сплотить молодых канадцев украинского, русского и другого славянского происхождения. Однако до сих пор никто не желает заняться осуществлением этой идеи»⁴³. На полях записи беседы с Лукачем появилась карандашная помета «в памятку». Мысль об объединении на национально-культурной почве для решения самых разных жизненных вопросов выглядела из Москвы разумной и заслуживающей внимания.

По просьбе руководства КПК правительство УССР пригласило делегацию канадских коммунистов посетить республику. Поездка состоялась в апреле 1967 г. и оставила радужные впечатления у Тима Бака и других лояльных СССР коммунистов, но не развеяла сомнений канадских украинцев, убедившихся в том, что в Советском Союзе «определенно проводилась политика дискриминации»⁴⁴. В целом, однако, отношения с этим сегментом «левых» сохранялись у советских дипломатов на хорошем уровне. Активисты ТОУК в провинциях Альберта и Манитоба Р. Довгополук и Ю.М. Кренц воздерживались от критики СССР, поддерживали курс на укрепление связей всех трудящихся Канады независимо от их этнического происхождения. Вывод, сделанный посольством по следам национальных обострений, не подвергал сомнению правильность политической линии СССР и сводился к рекомендациям усиления просветительской и пропагандистской работы, расширения туристических, гастрольных, культурных связей с ТОУК и украинской диаспорой.

Выборы разного уровня выдвинули к началу 1970-х гг., как докладывало в Москву посольство, «на авансцену политической жизни страны НДП»⁴⁵. Новые демократы заявили о себе как о «третьей» силе, самой «левой» среди парламентских партий, популярность которой возрастала, согласно опросам общественного мнения, за счет либералов и консерваторов. По результатам избирательной кампании 1972 г., НДП получила 31 депутатское место в Оттаве и рычаги влияния на либеральный кабинет меньшинства. Новые демократы пришли к власти в трех из десяти провинций (Манитобе, Британской Колумбии и Саскачеване), и в посольстве сделали вывод: «Возросшее влияние новых демократов на правительство вызывает необходимость более тщательного изучения политики НДП по основным внутри- и внешнеполитическим вопросам, а также расстановки сил в самой партии»⁴⁶.

Дипломаты внимательно следили за съездами НДП и развитием внутрипартийной дискуссии, связанной с формированием впервые

⁴³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 381. Л. 38–39, 111.

⁴⁴ Penner N. Canadian Communism... P. 253.

⁴⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 880. Л. 86.

⁴⁶ Там же.

в истории канадской социал-демократии, «левого» крыла, получившего название группы «Уоффл». «Левые» в среде новых демократов организовались на волне «мирового молодежного протеста 1960-х гг., направленного против вторжения США во Вьетнам, Тихой революции в Квебеке и растущего осознания последствий для Канады прямого поглощения американцами канадской промышленности и ресурсов»⁴⁷.

В отличие от коммунистов, постоянных гостей посольства, сотрудники советской миссии сами посещали публичные мероприятия и штаб-квартиру НДП. «Уоффл» выступила с манифестом «За независимую социалистическую Канаду», подготовленным группой университетских экономистов во главе с профессором М. Уоткинсом: «Наша цель как демократических социалистов заключается в том, чтобы построить независимую социалистическую Канаду»⁴⁸. Решение этой задачи участники «Уоффл» видели в том, чтобы превратить НДП в оплот фундаментальных социальных перемен, проводник радикальной политики в парламенте. Главный удар предлагалось нанести по американским корпорациям, американской империи, превратившей Канаду в свою ресурсную базу и потребительский рынок. Национализация крупной промышленности, предоставление франкоканадцам права на национальное самоопределение, гарантированный ежегодный доход, прогрессивное налогообложение и качественное жилье — такие меры дальнейшего развития государства благосостояния предлагалось внести в официальную платформу НДП.

«Усиление левой тенденции в НДП, крайне важной для перспективы создания в Канаде широкой антикапиталистической коалиции, которая призвана свергнуть власть монополий»⁴⁹, подогревало советский интерес к новым демократам и расширило круг ведомств, готовивших для Центра справочные материалы. К регулярным посольским запискам добавилась информация КГБ СССР, документы различных министерств и ведомств. В Москву поступали подробные справки о мероприятиях, связях новых демократов, лидерах и перспективных политиках Э. Шрайере, Т. Дугласе, Д. Льюисе, Д. Баррете, которые сопровождались рекомендациями пригласить в СССР, ознакомить с жизнью советского народа, наладить обмен мнениями.

На съезде НДП 1971 г. проект резолюции, представленный «Уоффл», предлагавший безотлагательную национализацию всех круп-

⁴⁷ Penner N. From Protest to Power: Social Democracy in Canada, 1900–Present. Toronto, 1992. P. 101.

⁴⁸ Waffle Manifesto // The Decline and Fall of a Good Idea. CCF–NDP Manifestoes. P. 43–45.

⁴⁹ РГИА. Ф. 5. Оп. 63. Д. 605. Л. 116.

ных монополий в ведущих отраслях экономики, начиная с сырьевых, где наблюдалась особенно стремительная экспансия американского капитала, был отвергнут большинством. Поражение группы «Уоффл», покинувшей ряды НДП, вызвало разочарование в Москве, где анализировали причины и прогнозировали дальнейшее развитие партии. Общий вывод был такой: «правые канадские социал-демократы заняли позицию в духе английской или скандинавской социал-демократии, которая вполне устраивает буржуазию»: «национализация, если это необходимо, но не обязательно национализация»⁵⁰.

В КГБ СССР утвержденная программа и тактика НДП подверглась жесткой критике за отказ от национализации промышленности, планы создания «смешанной экономики» «на основе сотрудничества частной и общественной собственности», «социал-реформизм в сочетании с теорией “государства всеобщего благоденствия”»: НДП «отказалась даже от упоминания в Программе о социализме как о цели партии»⁵¹. «Идеологически НДП близка к шведским социал-демократам и лейбористам Новой Зеландии и Австралии»⁵². О «бесклассовом обществе не говорится ни в программных документах, ни в выступлениях ее руководителей <...> никаких социалистических преобразований ее программа не предусматривает»⁵³. Пропагандируемое новыми демократами общество «основывается частично на общественной собственности, частично на комбинации общественной и частной собственности»⁵⁴. Требование о национализации НДП «подменяет» рассуждениями о необходимости поощрения развития государственной и кооперативной собственности в сфере производства и услуг с целью «выравнивания баланса власти, сконцентрированной в настоящее время в руках монополий, интересы которых часто расходятся с интересами общества <...> Мало чем отличается позиция НДП от политики либеральной партии по вопросу ограничения деятельности иностранного капитала в экономике Канады»⁵⁵.

Разочарование в социал-демократах усилилось на фоне нескольких неудачных выступлений на выборах разного уровня. Советские специалисты считали неуспех следствием отсутствия четкой альтернативной линии политике либералов и консерваторов, а также наличия в партии серьезных разногласий. Мнение национального секретаря НДП К. Скоттона о причинах неудач, высказанное им в разговоре с советником посольства С.Ф. Молочковым, представляется более

⁵⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 605. Л. 116.

⁵¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 880. Л. 90–91.

⁵² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 1193. Л. 118–119.

⁵³ Там же. Л. 119–120.

⁵⁴ Там же. Л. 120–124.

⁵⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 880. Л. 16.

обоснованным. В частности, проигрыш в Онтарио на выборах в октябре 1971 г., где большинство получили консерваторы, объяснялся, во-первых, колоссальным разрывом в финансах. Консерваторы потратили до 6 млн долл., в то время как фонд НДП составил менее 100 тыс. долл. Во-вторых, по существу политической борьбы, кампания в Онтарио показала границы поддержки социал-реформистской идеологии в Канаде. Консерваторы агитировали под агрессивным лозунгом «Свободное предпринимательство или социализм!», «что помогло им выиграть»⁵⁶.

В обстоятельном обзоре ситуации с НДП от 29 августа 1973 г. за подписью посла А.Н. Яковлева перспективы налаживания связей с руководством новых демократов и политическая судьба партии, в отличие от оценок экспертов КГБ СССР, были представлены со сдержанным оптимизмом. Партия продолжает пользоваться определенным влиянием среди канадского населения, среди фермеров и рабочих, которые видят в ней более прогрессивную силу по сравнению со старыми буржуазными партиями. Она тесно связана с КРК, и это можно «попробовать использовать» для налаживания связей по линии Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) с канадскими профсоюзами, используя в этих целях поездки делегаций ВЦСПС в Канаду. Важно, что «левые силы НДП, главным образом группа УОФФЛ, хотя и понесли серьезное поражение и переживают в настоящее время организационные и другие трудности, тем не менее окончательно не подавлены и могут еще укрепить свое положение в партии. Залогом этому является то, что в стране продолжает оставаться основа, на которой возникло это движение, т.е. протест против засилья американского капитала и против неспособности нынешнего руководства НДП решить ряд социальных и экономических проблем, волнующих рядовых канадцев»⁵⁷.

Понимая принципиальную заинтересованность СССР в контактах с активистами рабочего движения, развитии классовой борьбы, росте стачек и забастовок, статистика по которым неизменно включалась в сводки внутривнутриполитических событий, руководство КПК, со своей стороны, регулярно ставило вопрос об активизации работы с профсоюзами. Оно обещало «поднять вопрос об отделении канадских профсоюзов от американских профсоюзов», «имея в виду обсудить эти вопросы с руководством КРК и НДП»⁵⁸. Однако никакого видимого сотрудничества между канадскими профсоюзами, коммунистами и советскими органами, несмотря на все усилия, достичь не удалось.

⁵⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 605. Л. 340.

⁵⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 880. Л. 98–100.

⁵⁸ Там же. Л. 23.

Деятели КРК от приглашений посетить СССР уклонялись, довольствуясь политическим представительством в лице НДП и экономическими «уступками» правительства. Контакты осуществлялись лишь с отдельными «прогрессивными» профсоюзами. В частности, в СССР выезжали делегации профсоюза горняков Северо-Западных территорий и квебекских профсоюзов, находившихся под влиянием коммунистов.

При определенных нюансах в оценках новых демократов в терминах «либерализма», «социализма», «реформизма», «конформизма» и прочих «измов» советские дипломаты солидаризировались с руководством компартии в необходимости сотрудничать с социал-демократами в прагматичных целях, поддерживать кандидатов от НДП на выборах. Новые демократы между тем предпочитали уклоняться от совместных выступлений с коммунистами. Руководители КПК в откровенных беседах признавали свою слабость, отсутствие шансов на избрание в парламент. Действительно, единого фронта антиимпериалистических сил в Канаде не сложилось. Компартия не стала массовой организацией, не смогла возглавить демократическую коалицию «левого» антимонополистического движения. Лидеры КПК объясняли свою слабость силой либерального правительства Трюдо, продолжившего курс своих знаменитых предшественников, устроителей государства всеобщего благосостояния У.Л. Макеки Кинга и Л. Пирсона⁵⁹. Каштан признавал: «Буржуазия в лице правительства П.Э. Трюдо учла опыт 1930-х годов и приняла меры для политической нейтрализации безработных» и незащищенных слоев путем расширения системы социального обеспечения, медицинского обслуживания, увеличив пенсии по старости, болезни, пособия детям и безработным, сократив подоходный налог с населения. Все меры были встречены избирателями «очень хорошо»: «положение рабочих улучшилось», и это обеспечило либералам дальнейшую поддержку политиков «слева», со стороны НДП⁶⁰.

Заинтересованность в расширении связей в «левой» среде не исключала отдельных эпизодов, снижавших авторитет СССР, как это произошло в упорном отказе пойти навстречу канадским духоборам. Секретарь ФРК и член КПК Г.Р. Окулевич неоднократно при разных обстоятельствах ходатайствовал перед советскими властями о разрешении установки мемориальной доски на месте сожжения духоборами оружия в 1895 г. в селе Орловка, Ахалкалакского района Грузии до их переселения в Канаду. Убеждал, что духоборы не только и не просто религиозная секта, они ведут активную борьбу за мир, против радар-

⁵⁹ Group Politics and Social Movements in Canada / Ed. by M. Smith. Toronto, 2014. P. 38.

⁶⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 605. Л. 267–268.

ных баз и бактериологических лабораторий. Говорил, что согласие на установку памятной доски помогло бы приобщить духоборов к активному пацифистскому движению, приблизить к ФРК, укрепить лагерь прогрессивных «левых» сил. Отказ советские власти объясняли борьбой против религиозных сект в СССР и нежеланием создавать прецедент. История произвела негативное впечатление на сочувствовавших Советскому Союзу духоборов.

СССР придавал большое значение работе с «левыми» движениями в интересах реализации своей внешнеполитической программы периода разрядки и мирного сосуществования. Направлял на эти цели, как становится ясно из документов, немалые финансовые и политические ресурсы. Попытаться оценить эффективность этих усилий нелегко. Тем не менее, учитывая особенности эпохи, характер государства и конкретные цели, которые преследовала советская сторона, а именно, «закрепления Канады на позициях добрососедского сотрудничества»⁶¹ с СССР, не будет ошибочным утверждать, что «левые» движения немало содействовали созданию благоприятного климата для активизации связей в «выгодном» для Москвы направлении, развитию положительных тенденций как во внешнеполитическом курсе правительства Канады в целом, стремлению утвердить независимость от США, так и в советско-канадских отношениях, торгово-экономическом сотрудничестве, культурных обменах. Опыт взаимодействия СССР по линии «левых» движений Канады интересен также с точки зрения особого, дифференцированного подхода к главному оплоту и резерву «левых» в советском представлении – коммунистам. В Москве толерантно отнеслись к фактическому укреплению либерально-демократических, реформистских основ КПК в ущерб классово-революционным принципам, в то время как аналогичные проявления в среде «еврокоммунистов» подвергались бескомпромиссной критике.

Уход с исторической сцены СССР и крушение мировой системы социализма не привели к распаду канадских «левых». Лишившись советской идейно-политической и финансовой поддержки, определявшей ее относительную респектабельность и благополучие, в тень ушла КПК, однако избежала ликвидации. Сам факт ее существования, зарегистрированный статус, несмотря на очевидно маргинальный характер, подтверждает плюрализм и открытость канадской политической системы. Социал-демократическая НДП продолжает оказывать существенное влияние «слева» на деятельность федерального правительства, определяя трехмерность партийной системы, главенствующие позиции в которой по-прежнему принадлежат либе-

⁶¹ Там же. Ф. 5. Оп. 69. Д. 2617. Л. 56.

ралам и консерваторам. НДП единственная парламентская партия, в программе которой содержится требование введения универсального базового дохода, который выплачивался некоторым жителям Манитобы в течение нескольких лет в 1970-е гг. при премьере от НДП Э. Шрайере. В сегодняшней общественной дискуссии многими экспертами эксперимент признается удачным. Ряды современных «левых» пополняются за счет «зеленых», иммигрантских партий и движений, которые соревнуются в предложениях экономических и социальных мер, призванных повысить уровень жизни, благосостояния, безопасности людей в полном соответствии с традициями канадского либерализма и социал-реформизма.